

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Сближает общее признание

— Хазрет Абсаттар хаджи! Мы беседуем с вами в преддверии Второго съезда представителей мировых религий, который пройдет, как и первый, три года назад, в Астане. Такой форум республика принимает по праву: в Степи, в «Казахии» религиозных войн не случилось от сотворения мира. И все-таки... «Добродетель существования», о чем тысячелетия мечтали духовные пастыри, сейчас подвергается очень серьезным угрозам. На мировых конфессиях лежит большая ответственность. Все осознали, что религия может стать либо искрой, способной разжечь планетарный конфликт, либо прочной основой, на которой человечество объединится в мире и любви. На какой вариант больше шансов сегодня?

— Да, в истории нашей земли никогда не было религиозных войн. Убедительное объяснение этому дал Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, сказав, что земля Казахстана «от древних времен и до наших дней через торговлю и культурный обмен выполняет функцию своеобразного моста между Азией и Европой. Она и сейчас является родным домом для представителей многих народов и вероисповеданий». Особое геополитическое положение республики определяет историческую миссию Казахстана. Она состоит в миротворчестве, проявляемом нынче в глобальном масштабе.

Пример нашей страны убеждает: религия может стать основой объединения людей в любви и мире. Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) сказал: «После веры в Аллаха самым прекрасным является жить в дружбе с людьми». Мы помним, что дружба может быть достигнута только трудолюбием, взаимопониманием, взаимоуважением, взаимопомощью, заботой. Каждый руководитель из представленных в Казахстане религиозных конфессий может подтвердить факт возрождения и духовного подъема возглавляемой

им общины. Это является красноречивым свидетельством успешных усилий нашего государства в деле сохранения мира, согласия и стабильности общества, одним из главных достижений Казахстана. Идеи мира в республике получают практическую реализацию через принятие соответствующих законодательных актов, создание необходимых государственно-общественных структур.

В решение этих жизненно важных вопросов вносим свой вклад и мы, осознавая свою большую ответственность за недопущение экстремизма на национальной и религиозной почве, установление лояльных взаимоотношений между верующими различных конфессий. Вся 1250-летняя история ислама на казахстанской земле убедительно свидетельствует о том, что он явился мощным фактором сохранения мира, духовной консолидации общества.

— Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане стал событием глобального значения, серьезно поднял авторитет Республики Казахстан. Эпиграфом этого форума были слова Главы нашего государства: «Там, где дают сбой методы политического регулирования, слово Божье остается единственным способом примирения и надежды». Прошло три года. Многое изменилось. Но все же мир не стал дружнее, безопаснее, спокойнее. В чем, на ваш взгляд, состоят основные задачи второго съезда в Астане? Что лично вы ожидаете от этого форума?

— Президент Казахстана глубоко осознает историческую миротворческую миссию нашей республики, прилагает большие усилия для сохранения согласия и стабильности общества. Давайте вспомним: впервые в истории человечества инициатором проведения такого съезда выступил не религиозный деятель, а руководитель светского государства! В работе форума приняли участие около двадцати делегаций из стран Европы, Ближнего Востока и Америки, представляющие все религии мира. Основной

целью собрания было налаживание диалога. Религиозные лидеры в Астане открыто, откровенно обсуждали проблемы межконфессиональных связей, пытались найти неординарные подходы в деле укрепления мира и согласия. Тот съезд, безусловно, стал важным событием, способствовал развитию межцивилизационных контактов, формированию культуры межконфессионального диалога. Принята декларация, где было заявлено: продвижение таких ценностей, как любовь, толерантность, истина, справедливость, должно стать целью любой религиозной проповеди, религия должна стремиться к большему сотрудничеству, признавая толерантность и взаимовосприятие как существенные инструменты мирного сосуществования всех народов. Съезд выразил твердую волю глав религиозных конфессий в установлении мира во всем мире.

Выступая на закрытии первого съезда, Президент Нурсултан Назарбаев особо отметил тот факт, что все участники сошлись в одном мнении: экстремизм, сепаратизм, терроризм и другие формы насилия «во имя религии» не имеют ничего общего с истинным пониманием Веры. А межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния народов. Первый съезд положил начало воплощению идеи постоянного межрелигиозного диалога как инструмента создания Территории мира и согласия, Времени гармонии и ясности.

Да, этот форум признан одним из самых значимых событий. Свидетельством тому — оценки самих участников съезда. Приведу некоторые из них. Профессор Шантилала Карамши Сомайя, председатель Института по исследованию индологии и межрелигиозного диалога Индии, провел в Бомбее межрелигиозный форум. И на его открытии прямо заявил: форум — знак уважения к Казахстану и его Президенту, этап реализации декларации съезда в Астане. Сомайя сказал, что ему приходилось

принимать участие во многих форумах религиозных деятелей, но он никогда не видел, чтобы глава светского государства оказывал столь большое внимание и уважение к их участникам.

В Афинах накануне летней Олимпиады прошла международная конференция «Религия — Мир — Олимпийский идеал». Перед моим выступлением слово взял председательствовавший на заседании митрополит Франции господин Эммануэль. Он около получаса говорил душевные слова о съезде в Астане, о Казахстане, о его Президенте. Митрополит Эммануэль назвал Афинскую конференцию продолжением успешного процесса сотрудничества религиозных лидеров, начатого в Астане. Он подчеркнул: Астана стала столицей всех религий, а Республика Казахстан — это достойный пример мирного сосуществования народов и религий.

Второй съезд — логическое продолжение миротворческого курса Президента Нурсултана Назарбаева. Республика тщательно готовится к нему. Только что в Астане открыт Дворец мира и согласия — именно там и пройдет наш форум. Это грандиозное сооружение — яркий символ всеобщего примирения. Он убедительно подтверждает, что Казахстан действительно становится «эпицентром мира», как об этом сказал Нурсултан Абишевич в своей одноименной книге. Впервые в человеческой истории на казахской земле построено культовое сооружение, вмещающее все ведущие обрядовые представительства. Никогда ранее и нигде на планете под одной крышей не собирались вместе мусульмане, христиане, иудеи, носители других верований!

На второй съезд приедут авторитетные представители различных религий. Ключевыми станут вопросы свободы вероисповедания и уважения к представителям других религий, роли религиозных лидеров в укреплении международной безопасности. Я полагаю, что будет серьезный прогресс, даже по сравнению с успешным первым съездом. Это еще один мощный вклад суверенного

Казахстана в обеспечение мира и прогресса человечества.

— Важно помнить, мне кажется, что духовные пастыри собираются в Астане не затем, чтобы вместе искать некую религиозную истину. Они собираются в первую очередь для демонстрации солидарности разных вероучений.

— Да, это именно так.

— Но пастыри уже давно умеют разговаривать друг с другом. Однако ни религиозные фанатики, ни террористы их не слушают, не слышат...

— Но диалог наш слышат люди. И люди могут выбирать...

— Хазрет, в разнообразии религий есть какая-то загадка человечеству. Мне кажется, что межконфессиональный диалог, кроме всего остального, подталкивает его участников и к разрешению древнего парадокса. Как совместить существование одного Создателя и множества религий? Не о таком ли совмещении мечтали философы, не к нему ли стремились пророки? Но в прошлом мир наш был огромен, разобщен. Сейчас планета стала очень маленькой, буквально лежит на ладони. И, кажется, что, несмотря на конфликты и войны, есть все-таки шанс нынче сделать реальностью все утопии о вселенской любви...

— Хороший вопрос... Нет сомнений: духовное разнообразие человечества было замыслом Всевышнего. Всевышний послал человечеству сто двадцать четыре тысячи пророков (мир им), Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) — последний из них. Для разъяснения установления религии и закона Всевышний ниспослал пророкам (мир им) сто свитков и четыре Священные книги. Мухаммаду (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) ниспослан Священный Коран,

отменивший отдельные элементы предыдущих писаний, чьи оригиналы были утеряны, восстановивший и развивший их подлинный смысл. Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) не утверждал, что он принес с собой новую религию, а лишь продолжил монотеистическую традицию, которая существовала от первого пророка Адама (мир ему). В Священном Коране сказано: «Сегодня я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Мою милость и удовлетворился для вас исламом как религией».

Священный Коран поддерживает единство людей и говорит о том, что они происходят из одного и того же источника («Каждый народ был предупрежден»). Ислам подтверждает ценность всех пророческих путей, поскольку мусульмане веруют в единого Бога, который открыл одну религию всем пророкам, когда-либо посланным людям. Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) отдает должное своим предшественникам. Ислам считает Моисея (Мусу), Иисуса (Ису) (мир им) и других вдохновленными свыше пророками. Каждый мусульманин должен признавать Ису, Мусу и всех других пророков.

А сделать реальностью все человеческие утопии о вселенской любви можно только тогда, когда люди осознают, что все они относятся к единой общине. Сближает верующих общее признание единобожия. Вот в этом ключ!

— Сейчас в мире почти полтора миллиарда мусульман. Каждый пятый житель планеты готов искренне произнести: «Нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад — пророк его!». Прогноз на 2006 год — мусульмане составят не менее 30 процентов жителей Земли (они сейчас уже являются большинством в 40 странах мира). Ислам заслуживает правильного понимания как вера, обретающая все большее значение. А сколько сегодня в Республике Казахстан

мусульман и всех ли их можно считать «настоящими»?

— В структуре межконфессионального пространства республики по числу прихожан на долю последователей ислама приходится более 70 процентов жителей страны. Истинный мусульманин, «настоящий», как вы говорите, должен творить милосердие, добро, справедливость даже тогда, когда это может принести ему временный ущерб. Праведный человек обязан избегать соблазнительной выгоды, если она идет за счет отказа от благочестия. Праведный человек всегда помнит, что никому не дано уйти от Божественного суда.

— Мировая умма на 90 процентов — суннитская. И в отличие от шиитской ветви ислама сунниты не признают вертикального управления религиозной жизнью. Нет ли здесь специфических трудностей для руководства Духовного управления мусульман Казахстана?

— Вообще-то сунниты в принципе признают выборность главы мусульман. И моя должность председателя ДУМК — выборная. Трудностей такого рода нет. Но есть другие трудности. Становление суверенитета и независимости республики тесно связано с возрождением и развитием нашей духовности. Сейчас в казахстанском обществе стала возможна подлинная свобода вероисповедания. Крах атеизма и коммунистической идеологии изменил отношение людей к религии. Стали активно возрождаться духовно-нравственные ценности народа. Трудности в нашей работе идентичны тем, с которыми казахстанцы столкнулись при переходе к рыночной экономике. Известно, что императивом поведения человека в условиях такой экономики оказывается успех или неудача на рынке, который не предполагает никаких нравственных предписаний и запретов, а создает достаточно серьезные предпосылки для эрозии норм морали и права.

— Я тут вот что имею в виду. Когда-то в Российской империи существовали четыре крупных региональных мусульманских центра. Главы двух из них, бухарский эмир и хивинский хан, входили в Госсовет, участвовали во всех важнейших государственных церемониях, в том числе в интронизации православного императора, который носил официальный титул «защитника правоверных». Четыре крупных духовных центра мусульман сохранялись и в СССР. Ну а сейчас только в Российской Федерации образовано свыше 40 духовных управлений. Не секрет, что и в Казахстане раздаются голоса и появляются желающие составить некую «альтернативу» ДУМК республики...

— Большое количество духовных управлений, видимо, связано с процессами этнорелигиозной идентификации наций и народностей братской соседней страны, ее федеративным устройством. В настоящее время ислам многолик. Течения и направления в исламе не отвергают полностью друг друга, хотя некоторые из них призывают к реформе или унификации культов. Важно не допустить искажений в толкованиях догм истинной веры. Да, и в нашей республике изредка появляются какие-то организации, которые пытаются сбивать мусульман с истинного пути. Тем не менее за последние шесть лет нам удалось консолидировать мусульман: сейчас из каждых ста мечетей Казахстана 99 работают как филиал ДУМК.

— «Исламский ренессанс по-казахстански»... Вы с такой формулой согласны, подтверждаете ее?

— Ее подтверждают цифры и факты. За шесть последних лет в республике зарегистрировано около 1 500 мечетей. У нас прежде не было высшего учебного заведения для подготовки имамов. И вот в 2001 году при содействии президентов Казахстана и Египта открыт исламский университет «Нур-Мубарак». Ему нет аналога в Содружестве Независимых Государств. По моей инициативе

открыт Исламский институт повышения квалификации имамов Республики Казахстан. Его ректором назначен видный исламский ученый шейх Мухаммад-Хусейн хаджи Алсабеков, имеющий многолетнюю практику наставника. В этом институте уже повысили свои знания около четырехсот имамов. Все казахстанские имамы прошли аттестацию. При личном содействии Президента РК построено новое административное здание республиканского муфтията. Экспертная комиссия ДУМК постоянно и тщательно занимается подбором религиозных кадров. Солидным тиражом издаются газета «Ислам жане оркениет», журнал «Иман». Дружественные отношения сложились у ДУМК с представителями конфессий многих зарубежных стран...

— Все это так. Но чем дальше, тем назойливее звучат такие термины: «исламский джихад», «радикальный ислам», «исламисты». Вам не кажется, что таким способом, такими вот ярлыками некие силы стараются уравнивать почти полтора миллиарда последователей одной из основных религий мира с некой зловредной сектой? Похоже, на канонах ислама умело провоцируют лишь с одной целью — навлечь на него гнев поборников других религий, да и атеистов. Кто это делает, по-вашему? Есть ли какое-то «конкретное лицо врага»?

— Сами по себе термины, которые вы привели, в семантическом плане идеологически нейтральны, они не несут никакого ценностного смысла. Например, понятие «джихад» вовсе не означает священную войну против неверных, а выражает прежде всего борьбу с низменными личными страстями, а с другой стороны — справедливую борьбу за веру, за родину. Но недоброжелатели ислама стараются придать этим понятиям негативный смысл в контексте социокультурных процессов глобализирующегося мира. Глобальные трансформации, происходящие во многих регионах планеты, вызывают не столько конфронтацию традиционных религий и раскол цивилизаций,

сколько кризис стандартов и ценностей, образа и стиля жизни.

Перед трансформируемыми традиционными обществами остро встают вопросы выбора между авторитаризмом и демократией, восточными и западными ценностями. Дает знать о себе и своекорыстная политика стран так называемого «золотого миллиарда», их желание навязать свою систему экономических, политических, правовых отношений. В ходе подобной конфронтации и возникают движения фундаменталистского толка.

Подавляющее же большинство мусульман остается на позиции традиционалистского ислама, который является оправданием сложившегося в мире статус-кво и не предполагает резких трансформаций. Попытки навязать абстрактные концепции без учета культурных, социальных, экономических и политических особенностей конкретной страны вызваны тем, что для многих на Западе окончание холодной войны является не просто поражением коммунистических режимов, а триумфом и доказательством «правильности» западных систем и ценностей. Рассматривая через эту призму события в других регионах мира, в том числе исламских, они начинают создавать собственные мифы, проявляют миссионерское рвение, стремятся переделать весь мир в своих геополитических интересах. Я хочу напомнить: радикалы существуют как в исламском, так и в западном мире.

— Соотношение ВВП на душу населения в богатых и бедных странах составляло в 1950 году примерно 20:1, а в конце 90-х — 75:1. Отсюда убеждение, господствующее в мировой умме и все чаще выплескивающееся наружу: глобализация лишь углубляет деление мировой системы на «золотой миллиард» и «остальное человечество».

— Такое убеждение складывается на основе деструктивных сторон мировой глобализации. Конечно, особое беспокойство вызывает

растущий разрыв между богатыми и бедными странами. Именно это чаще всего и приводит к противостоянию культур и цивилизаций. Дисбаланс между приростом населения в развивающихся странах и экономическим ростом в промышленно развитых государствах усиливается. Население развивающихся стран, во многих из которых исповедуют ислам, составляет три четверти населения планеты. Но потребляет оно лишь треть общемировой продукции, причем разрыв в потреблении на душу населения продолжает увеличиваться. Финансовые схемы «сильных» государств работают на присвоение добавленной стоимости экономики «слабых» стран. Что у последних не вызывает энтузиазма. Тем более не вызывают энтузиазма методы явного силового диктата. Они лишь вызывают ответную реакцию...

— Нельзя винить человека за его преданность Богу, религиозной идее. Но как быть с теми, кто эту преданность использует в своих корыстных целях? И как понять простому мусульманину, где «правильная» трактовка ислама, а где — «неправильная»?

— Использование преданности верующего в корыстных целях — большой грех. Обычному мусульманину надо больше читать Священный Коран, достоверные хадисы посланника Аллаха Мухаммада (да будет мир над ним), помещенные в книгах таких великих ученых-богословов, как Имам Бухари, Имам Муслим, Имам Малик, Абу Давуда, Насайи Термизи, Ибн Маджа, Дарими (да будет ими доволен Всевышний Аллах). Правильное понимание ислама предполагает, что люди, которые считают себя мусульманами, словом и делом не должны нарушать принципы, изложенные в Священной книге Аллаха и хадисах его посланника (мир ему). В высоких и правильных указаниях, которые они содержат, определены образ жизни и весь необходимый комплекс действий мусульманина.

— «Никогда еще никакая другая религия не внедрялась до такой степени в человеческие существа», — сказал об исламе Ги де Мопассан. Однако сегодня появилось множество «специалистов», считающих себя гораздо лучшими знатоками этой религии, чем мусульмане, которые живут по ее законам изо дня в день...

— Я должен согласиться с вами, ибо таких «специалистов» становится все больше. Но человеку, чтобы совершать добро, надо знать, что такое добро. Чтобы знать, что такое добро, надо быть добрым. То есть следует знать, делать, быть. Чтоб стать специалистом по исламу, мало изучить его догматику. Надо быть истинным мусульманином и жить по законам шариата.

— Можно оспаривать искаженную терминологию, в том числе — миф об агрессивном характере ислама. Но от этого само стремление «столкнуть» религиозные течения не исчезнет! Тем более что на многих международных конференциях вопрос сейчас ставится так: исламская угроза или угроза исламу?

— Разумеется, миф об агрессивном характере ислама может быть убедительно оспорен. Достаточно вспомнить его фундаментальные моральные нормы, запрещающие любые проявления расизма, диктующие уважение к иным вероисповеданиям.

— Сейчас вам оппоненты тут напомнят про «Братьев-мусульман»...

— Ну что же, пусть напомнят. Организация «Братьев-мусульман» появилась в Египте в конце 20-х годов прошлого века, ее основателем был Хасан аль-Банна, избравший эмблемой Священный Коран между двумя скрещенными мечами. Вообще, это кощунственно уже само по себе. Он политизировал ислам, главным средством реализации своей цели избрал терроризм... Деятельность этой организации запрещена во многих мусульманских странах. Меня искренне удивляют все публикации

в СМИ, повествующие об «исламской угрозе». Ведь почему-то никогда нигде не говорят о «буддийской угрозе», хотя есть у многих на памяти злодейские акции секты «АУМ Сенрике». Возглавлявший ее Асахара Секо постоянно подчеркивал свою духовную связь с буддизмом. Нельзя террористическую деятельность конкретных религиозных организаций отождествлять с духом ислама или буддизма!

— Не ради какой-то «защиты буддизма», а просто к разговору сейчас вдруг вспомнилось, хазрет: «Фундаменталист — это тот, кто считает, что он любит Бога сильнее, чем другие». Это сказал Далай Лама Тэнзин Гьяцо. Мне очень нравится такая ироничная и вместе с тем убийственная формула.

— Мне она нравится тоже.

— Не правда ли, этическая сторона религий все равно едина, несмотря на внешние различия. И, следовательно, они способны вместе противостоять террору. Но что мешает? И что надо сделать для этого пастырям? Ведь есть же такая индийская поговорка: «Мир оглох от хороших слов...».

— Совместным усилиям представителей разных конфессий в противодействии терроризму мешает их разобщенность. Возможно, некоторые считают, что борьба с терроризмом — это забота исламского духовенства.

— У такой точки зрения есть и своя формула: «Не все мусульмане — террористы, но все террористы — мусульмане»...

— Легко заметить: среди террористов есть представители всех религий. Терроризм как явление сложен и разнообразен. Он ведь имеет под собой в первую очередь определенные политические, социальные основания, религиозный фактор здесь играет

второстепенную роль. Тем не менее наша общая задача — понять самим и объяснить нашей пастве, что конфессиональное различие между людьми еще не повод для совершения ими террористических актов. Объяснять это словом и делом, устранять религиозные факторы терроризма. Ислам ведь вообще не проводит различий между людьми по их национальной принадлежности, цвету кожи, знанию того или иного языка, он не делит народы на «лучшие» и «худшие». Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) учит: «Ни один араб не имеет преимущества перед не арабом, но не араб не имеет преимущества перед арабом; черный не имеет никакого преимущества перед красным. И красный не имеет преимущества перед черным, кроме как в вопросах благочестия и богобоязненности».

Наша общая вера в Творца может стать необходимым условием конструктивного диалога и мирного сосуществования миллионов мусульман, христиан, иудеев и представителей других конфессий и тем самым способствовать укреплению международной безопасности. Понимание этого обстоятельства очень важно в свете последних событий на Ближнем Востоке, где вновь погибли тысячи невинных людей различных конфессий, но верующих в одного Бога, фактически единоверцев. Вера — вот тот надежный фундамент, на котором должна строиться вся конструкция общечеловеческой цивилизации. Экстремизм, фанатизм, искаженные религиозные идеологии не отвечают сути истинного Божьего Слова, гуманистическому предназначению всех религий. Такое понимание не приходит в одночасье, но оно все равно даст свои результаты. Слово перейдет в дело, мир станет безопаснее.

— Пророк Мухаммад брал в свое войско иноверцев и принимал от них дары. Есть, вы знаете, даже хадис, в котором говорится о том, что Мухаммад встает, когда мимо несут хоронить иудея. И говорит своим ученикам: «Он такой же человек, как и вы...»

— Зимой 2003 года Глава нашего государства впервые в мировой истории собрал вместе представителей исламской и иудейской религий для того, чтобы добиться мира и стабильности в регионе. На этой конференции единодушно была принята декларация «К миру и согласию», учрежден Форум мира и стабильности. Для мира и согласия мусульман с «иноверцами» оснований более чем достаточно. В основе нашего уважения к христианству, иудаизму лежат общие постулаты духовной нравственности: любовь, труд, справедливость, красота и добро. Переключку этих общечеловеческих ценностей можно увидеть в текстах Священных Писаний и Священного Корана. Ислам изначально принимает поликонфессиональность человеческого рода как угодное Всевышнему явление.

— Недавно отмечалось столетие казахстанского муфтията. Есть своя интересная история и у Духовного управления мусульман РК, созданного при поддержке Президента Нурсултана Назарбаева. Что вам, уважаемый Абсаттар хаджи, представляется самым главным и самым принципиальным в повседневной работе ДУМК?

— Поддержка курса Президента Казахстана на искоренение фанатизма, вражды, негативного отношения к другим этническим, религиозным культурам. На практике это получает свое выражение в кропотливой работе по возрождению национального и этнического самосознания, религиозных исламских традиций в обществе. Благодаря неизменной поддержке Президента Нурсултана Назарбаева ДУМК, созданное в 1990 году, открыло сотни новых мусульманских культовых сооружений и в настоящее время координирует деятельность более 1 750 мечетей, которые проводят большую работу в области нравственного оздоровления верующих.

В этом году мы провели научно-практическую конференцию «Ислам на пути мира и согласия», посвятив ее столетию первого

съезда мусульман Семиречья. Ее участники отметили, что наше суверенное государство демонстрирует яркий образец свободы вероисповедания и уважения представителей других религий, межэтнического и межрелигиозного согласия. ДУМК стоит на позиции упрочения межнационального согласия, мира и спокойствия в республике. Мы полагаем, что расцвет народа и государства возможен только тогда, когда в республике установлены мир и гармония, что забота о мире — гражданский долг каждого гражданина, какую бы веру он ни исповедовал.

— Как вы относитесь к евразийской идее?

— Мне очень импонирует инициатива Президента Казахстана по возрождению евразийской идеи, с которой он выступил перед студентами МГУ еще в 1994 году. За эти годы им сделано многое для реализации этой идеи, и если сегодня Евразийское экономическое сообщество функционирует достаточно эффективно, то в этом его немалая личная заслуга. Очень важно установить тесное сотрудничество не только в области экономики, но и в сфере религии, вопросах нравственного просвещения и воспитания. Для обсуждения этих вопросов я недавно выезжал в Москву, принимал участие в работе Всемирного саммита религиозных лидеров.

— Муфтий — публичный человек. И все-таки, на мой взгляд, казахстанцы не много знают о вас. Давайте восполним пробел, насколько это возможно...

— По специальности я арабист-востоковед, учился у выдающихся ориенталистов Конрада, Гафурова, Чельшева, Завадовского, Шарбатова в Институте востоковедения в Москве. Стажировался в Королевском университете Марокко, в Тунисе. Доктор филологических наук, профессор. Работал в Национальной академии наук, в КазНУ имени Аль-Фараби, где создал кафедру

восточной филологии, затем факультет востоковедения, был там деканом, проректором, организовал подготовку более четырехсот специалистов по арабскому, персидскому, турецкому, урду, японскому, китайскому и корейскому языкам. Был советником посольства РК в Саудовской Аравии, имею дипломатический ранг «советник 1-го класса». Опубликовал более четырехсот теологических и научных работ. В июне 2000 года на Третьем съезде мусульман избран Верховным муфтием, председателем Духовного управления мусульман Республики Казахстан, в прошлом году был переизбран вновь.

Хочу здесь отметить, что в исламе нет разделения науки на религиозную, светскую. Из среды религиозно образованных мусульман вышли такие всемирно известные ученые, как энциклопедист Абу Наср аль-Фараби, Ибн Сина, Улугбек. Ислам — синкретичная культура, а не только религиозные обряды и ритуалы. Не случайно первые аяты Священного Корана гласят: «Читай!».

Горжусь тем, что подготовил несколько сот востоковедов-арабистов, открыл для широкой общественности имена более пятидесяти выдающихся деятелей в области философии, истории, литературы и культуры, уроженцев казахской земли X—XVIII веков. Творчество этих средневековых ученых, мыслителей и поэтов пронизано исламскими мотивами. Без обращения к Священному Корану и хадисам пророка Мухаммада (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) нельзя понять их духовное наследие.

Все это — больше, чем просто высшее теологическое образование. Многие годы я был также руководителем Казахстанской ассоциации дружбы с арабскими странами, выступал на международных конференциях и конгрессах во всех странах Ближнего и Среднего Востока...

— «Не возлагаем Мы на душу ничего, непосильного для нее»... Для меня, Абсаттар хаджи, эта строка — одна из самых любимых в Коране. Но отчего же все-таки не каждая душа выдерживает то, что ей ниспослано?

— Эти слова достойны самого высокого уважения и восхищения. Они справедливы для каждого человека и не зависят от его вероисповедания. Пророк Мухаммад (да благословит его Всевышний Аллах и приветствует) явил собой уникальный образец справедливости и милосердия. Его жизнь — самый лучший пример того, что нет ничего непосильного для души человека, если у него верное сердце и добрый разум. Хочу пожелать всем нашим соотечественникам прочного мира, спокойствия, благоденствия и процветания.

Беседовал

Олег Квятковский

"Казахстанская Правда", № 204 (25175) 05.09.2006